

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ДЖАЛҮТ

Лит-ра: *ат-Тоханаби*. Кашшаф истилахат ал-фунун. 1. Каир, 1963, 282—285; *Watt. Free Will, Ringgren. Studies; Wolfson. The Philosophy*, 601—719; *W. M. Watt. Djabriyya*.—EI, NE, 2, 365.

Т. И., А. С.

ДЖАЛҮТ—коранический персонаж, глава враждебных Талугу (Саулу) войск, библейский Голиаф. В Коране рассказано, что Талут выступил против Дж. с незначительным войском, но благодаря помощи Аллаха победил его. Дж. был убит Да'удом (2:249/250—251/252). В мусульманском предании об этой войне рассказывается подробнее. В разных вариантах предания Дж. имеет разные генеалогии (из берберов, из ханаанцев, из адитов, из самудян), но считается представителем коренного населения Палестины. Мусульманское предание сгруппировало вокруг фигуры Дж. и некоторые другие сказания о борьбе израильтян с соседями.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 547—562; *он же*. Тафсир, 2, 393—403; *ал-Мас'уди*. Мурудж, 3, 241; *ас-Са'аби*. Кисас, 151—153; *ал-Байдари*. Тафсир, 1, 128—129; *Horowitz. Untersuchungen*, 196; *Speyer. Erzählungen*, 363—371; *Paret. Kommentar*, 52—53; *Beltz. Sehnsucht*, 167—168.

М. П.

ал-ДЖАМИ' (или масжид ал-джамии'; перс.-тадж. масжид-и адина)—пятничная (соборная) мечеть, в которой проводится пятничное моление с хутбой, собирающее всех мусульман города и его окрестностей. Понятие ал-Дж. появляется в начале X в. Первоначально ал-Дж. была одна на город и только в самых больших городах их было две или три. Затем первоначальный смысл («собирающая») утрачивается и этот термин прилагается к любым крупным мечетям. Уже в XIII в. в некоторых средних городах Ближнего Востока было несколько ал-Дж., в XV в. ал-Магризи насчитывал в Каире 74 ал-Дж.

О. Б.

ДЖАНАБА («осквернение»; синоним наджаса)—ритуальная нечистота в результате оскверняющих действий или состояний. Вопросы Дж. трактуются в разделе фикха 'ибадат. Оскверняющими предметами и вещами считаются: а) все, что исторгается человеком, т. е. кал, моча, сперма, втвые массы, гной, менструальная кровь, по некоторым мазхабам также кровь из ран, срезанные волосы и ногти и т. п.; б) трупы павших животных, невыделанные шкуры, кожи, рога, жилы и т. п.; в) вино и другие опьяняющие и одурманивающие вещества, если они предназначаются и употребляются не для медицинских целей; г) свинина и мясо хищных животных и птиц; д) все, что имеет вид и запах скверны. Оскверняющими обстоятельствами считаются прикосновение к еще не омытому покойнику, если его смерть не была мученической, пролитие крови, совокупление, менструация, роды, тяжелая болезнь, особенно если во время нее человек теряет сознание, дальняя и продолжительная поездка и все те случаи, когда человек незаметно для себя и помимо своей воли мог соприкоснуться с чем-либо незаконным. Осквернение предметов обихода, жилища и одежды происходит при тех же обстоятельствах, например если в дом забежала бродячая собака, в посуду налили вино или положили свинину, на одежду попала кровь и т. п. Если осквернение последовало в результате обстоятельств, не связанных с прегрешениями или правонарушениями, например при работе мясника или кожевника, то очищение производится простым омовением (гусл). Если же оно является результатом каких-либо незаконных действий,

например питья вина допьяна, незаконной связи и т. п., то кроме омовения должно быть принесено покаяние (тауба) и совершены искупительные действия (каффара). Оскверненные предметы и помещения тщательно чистятся, промываются и проветриваются, при этом произносятся молитвенные формулы, подтверждающие намерение избавиться от осквернения.

Представление об осквернении и оценка оскверняющих свойств различных предметов, веществ и обстоятельств различаются в зависимости от мазхаба и конкретных условий.

Лит-ра: *аш-Шайбани*. Ал-Асар, 39—57, 377, 407—408; *Th. W. Juynboll. Djanaba*.—EI, NE, 2, 440.

А. Б.

ДЖАНАЗА—похоронный обряд в исламе; покойник; погребальные носилки (синоним—табут). В Коране не содержится никаких предписаний о Дж., подробно Дж. описан в сочинениях по фикху. Обряды Дж. в различных мусульманских странах различны и связаны с соответствующими обычаями, существовавшими у этих народов в доисламский период. Можно выделить, однако, основные правила, которым следуют практически всюду. Почувствовав приближение смерти, мусульманин должен произнести шахаду. Если он не может сделать это сам, шахаду следует прошептать ему на ухо. Шитт должен читать или слушать суру Йа син (К. 36). После наступления смерти мусульманина поворачивают лицом к кибле. Потом следует ритуальное омовение (гусл), которое обычно совершает специальное лицо. После омовения совершается облачение тела в чистую одежду покойного или в особые погребальные одежды, состоящие из двух-пяти покрывал. Законоведы указывают на предпочтительность нечетного числа, но в ритуальной практике чаще всего используются два покрывала. Наиболее распространены покрывала белого, зеленого и черного цветов, но может быть использована материя любого цвета, кроме синего, а также близких к нему тонов. Умершему закрывают глаза, подвязывают челюсть, погребальные одежды плотно стягивают, колени связывают, руки складывают на груди. После этого читают молитву за умершего либо в его доме, либо в мечети. В последнем случае тело на носилках доставляется туда. Запрещено молиться за самоубийцу и неверующего (К. 9:84/85). Тело неверующего нельзя обмывать, но оно должно быть предано земле. Над телом младенца молитву следует произнести, если он хотя бы раз закричал. Тело шахида—«мученика за веру» не обмывают, хоронят такого покойника в той одежде, которая была на нем в момент гибели; молитву над покойным не читают.

Если смерть наступила утром, погребение должно состояться в тот же день (предпочтительно до захода солнца), но, если человек умер днем или ночью, его хоронят на следующий день. Тело кладут на носилки, которые сопровождает погребальная процессия, причем двигаться ей предписано быстро. Теоретически женщины не должны участвовать в процессии, запрещается также громкое оплакивание умершего, однако и то и другое правило практически не соблюдаются. Погребение должно осуществляться нечетным числом мужчин. Ближайшие родственники кладут тело в могиле так, чтобы лицо покойника было обращено к кибле. Могилы делаются по возможности просторной, обычно с нишей в боковой стене или углублением на дне, чтобы умерший мог «сесть» при появлении ангелов смерти Мункара и Накира. Для этого еще ослабляют погребальные

облачения. Все эти церемонии сопровождаются чтением сур Корана (чаще всего 1, 2, 18, 36, 44, 97-й) и касиды ал-Бурда. Религиозные авторитеты запрещают как-либо отмечать могилу, хотя широко распространены надмогильные камни с именем покойного, датами его рождения и смерти, айатами из Корана. Традиция выделяет 3-й, 7-й и 40-й день после смерти для поминовения усопшего. Лит-ра: Лэйн. Правый; G. A. Herklot, J. Sharif. Qanoon-e-islam. L., 1832, 38—39; S. Lane-Poole. The People of Turkey. 2. L., 1878, 136—143; Donaldson. The Wild Rue, 69—78; T. O'Shaughnessy. Muhammad's thoughts on death: A thematic study of the Quranic data. Leyde, 1969; Change, № 3424, 3427, 3428, 3444, 3446; A. S. Tritton. Djanaza.—EI, NE, 2, 441—442. E. P.

ал-ДЖАННА («сад») — самое распространенное название рая в исламе. В Коране и мусульманской эсхатологии — название места, где праведники обретут вечное блаженство. Употребляется также множественное число — джаннат («сады»), часто в устойчивых словосочетаниях, объединяющих главные признаки коранического рая: «сады, в которых текут реки», джанна (или джаннат) ан-на'им («сад [сады] благодати»), джаннат 'адн («эдемские сады»), джаннат ал-фирдаус («райские сады»), джаннат ал-хулд («сад вечности»), джаннат ал-ма'ва («сады пристанища»), джанна 'алия («сад возвышенный»). Другой комплекс названий рая связан с термином дар — «обитель», точнее, «обитель праведников» в потустороннем мире (дар ал-ахира). Это: дар ас-салам («обитель мира»), дар ал-муттакин («обитель богобоязненных»), дар ал-мукама («обитель [вечного] пребывания»). В качестве названия рая употребляются и просто ан-на'им («благодать»), и персидское ал-фирдаус («рай»). Иногда как обозначение рая понимают и неясный термин 'иллийун («возвышенное») (К. 83:18, 19).

Коранический ал-Дж.— это тенистые сады с многочисленными источниками, каналами и прудами (см. его основные описания: 47:15/16—17; 55:46—78; 56:11—38/37; 76:11—22). Праведники пребывают там в садах «темно-зеленых», «там — реки из воды не портящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного». Там «плоды, и пальмы, и гранаты». Обитатели рая возлежат на «ложах расшитых», на «коврах разостланных», «опираясь на ложа, подкладку которых из парчи». «На них одеяния зеленые из сундуса и парчи, и украшены они ожерельями из серебра». «Не увидят они там ни солнца, ни мороза, близка над ними тень». Они питаются «плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают». «Напоил их Господь напитком чистым», «чашей, смесь в которой с ивбирем», «из текущего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением». «Не услышат они там пустоловства и укоров в грехе, а лишь слова: „Мир! Мир!“» Им прислушивают «мальчики вечно юные», «отроки вечные — когда увидишь их, сочтешь за рассыпанный жемчуг». Они «будут обходить их с сосудами из серебра и кубками хрусталия». «В воздаяние за то, что они делали», праведникам даны в супруги «черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому», «девственницы, мужа любящие, сверстницы», «черноокие, которых не коснулся до них ни человек, ни джинн» (см. хур).

Основные наслаждения — прохлада, покой, роскошные одежды, приятные еда и питье, вечно молодые супруги из райских дев и из собственных жен, которые станут девственными и вечно молодыми. Возраст всех обитателей рая, согласно послекораническому преданию, — 33 года.

Ал-Дж. имеет несколько ворот и несколько уровней (дараджат) для разных категорий праведников. Различные названия рая в Коране толкуются иногда как названия разных его частей. Среди водоемов ал-Дж. особо выделяется ал-Каусар (108:1), который комментаторы описывают как реку или пруд, куда стекаются все райские реки; он предназначен специально для Мухаммада. Один из главных источников — Салсабил (76:18). В ал-Дж. растут деревья сидр без обычных для них шипов (56/28/27), там находится и «сидр крайнего предела», главное райское дерево, фигурирующее в видениях Мухаммада (53:13—15). Упоминается и талх, «увешанный плодами» («акация?») (56:29/28). Рай охраняют ангелы, главу которых, согласно преданию, зовут Ридван. В Коране в своеобразной суре-гимне Рахман речь идет о четырех райских садах, в каждом из которых бьет по источнику; там — «из всяких плодов по два сорта» (55:46—78).

В послекоранической литературе ал-Дж. представляется как многоступенчатая пирамида, находящаяся над астрономическим небом, но ниже престола Аллаха. Ее венчает «сидр крайнего предела», в нем находятся небесные прообразы Корана, ал-Ка'бы, записи деяний всех людей, предметы, которые будут использованы в Судный день (например, весы для взвешивания грехов и заслуг).

Кораническое описание рая создавало для богословов несколько проблем. Одна — вопрос о его сотворенности и времени творения. В ал-Дж. жил еще Адам, и ал-Дж. возникает после Судного дня. Согласно распространившемуся суннитскому представлению, противостоящему взглядам му'тазилитов, ал-Дж. сотворен, существует и до Судного дня, но основная часть райских наслаждений будет дарована только после суда над людьми. Конкретная чувственность коранических описаний ал-Дж. часто смущала богословов и ставила вопрос о возможности их символического толкования. Такие толкования существовали, их дополняли рассуждения об интеллектуальных и духовных наслаждениях, преобладающих над телесными. В основы суннитской догматики вошло положение, что главным наслаждением праведников в ал-Дж. будет созерцание «лика Аллаха». Понимание этого коранического термина тоже стало одной из спорных проблем как мусульманского богословия вообще, так и мусульманской эсхатологии в частности. Му'тазилиты отрицали всякую возможность созерцать бога. Ал-Газали писал о возможности видеть бога «без сущности и формы». Стандартные 'акиды подчеркивают реальность того, что праведники будут видеть Аллаха, не уточняя, как он может выглядеть.

Нет сомнения в том, что мусульманский образ рая продолжает древневосточную традицию представлений о загробном царстве. В Коране фигурируют библейский ('адн — Эдем) и персидский (ал-фирдаус) термины для обозначения рая. Некоторые коранические описания находят себе параллели в иудейских, христианских и древнемесопотамских текстах. Вместе с тем в Коране живо ощущаются представления о высшем наслаждении, свойственные непрехотливым и живущим в суровых условиях жителям пустыни и изолированных оазисов. В целом мусульманский образ